

- Позвольте мне... доложить...

Человек, облаченный в рыцарские доспехи, опустился на одно колено и серьезно заговорил: Однако его голос, казалось, дрожал. Нереальная реальность, свидетелем которой он стал, глубоко потрясла его сердце. Но даже в этом случае он должен был выполнить свой долг. Чтобы сообщить о невероятных вещах, свидетелем которых он стал.

- Западная сторона была уничтожена. Мы считаем, что они все вышли из строя... !

- Я понимаю.

Человек, слушавший доклад, казалось, ожидал такого развития событий.

Может случиться чудо. Такие ожидания, а также чувство вины за гибель людей, у которых впереди долгая жизнь, наполняли тон его ответа. Среди "уничтоженных", вероятно, были "мусорный принц", Фэй Хэнс Дистбург и Мефия Цвай Афиллис, которые возглавляли войска, которые шли в качестве его тыловой поддержки.

Тем не менее, в настоящее время они были вовлечены в войну. Зная, что те, кто стоит выше других, не должны проявлять слабость, человек, который слушал доклад - Король Лерик Цвай Афиллис - просто слегка нахмурился.

Вот как это было. Как это и должно было быть. Еще...

- В дополнение уничтожено около 10 000 *вражеских* войск, плюс герой "Иллюзорный игрок" Идис Фаризард так же была убита... ! Это победа Афиллиса... !

- что... ты сказал?...

Король подумал, что у него внезапно ухудшился слух. Однако слова рыцаря свидетельствовали о том, что это невероятное сообщение не было ошибкой.

- Наши потери равны нулю. 3000 солдат из Королевства Дистбург уже сейчас могут отправиться на Восточный фронт в качестве поддержки.

- ...подожди. Эта "Иллюзорный игрок" умерла?

С добавлением сил Дистбурга в качестве тыловой поддержки, силы Афиллиса составили около 5000 солдат. Возможно, им посчастливилось бы отбросить назад силы, превосходящие их в пять раз. Это все еще было правдоподобно.

Учитывая столь высокий моральный дух противника из-за его превосходства, разворот был просто неправдоподобен.

- Наши потери равны... нулю? Когда же я просил, чтобы мне прислали ложное донесение?

Тон короля Лерика, совсем не похожий на тот, когда он говорил с Фэй или несколькими другими, был твердым и властным, когда он бросил сомнение в словах рыцаря.

- ... Ваше Величество, я тоже чувствую, что то, что я говорю, звучит абсурдно. Однако это чистая правда...

Рыцарь достал документ, который держал в нагрудном кармане. Капитан приказал ему доложить об этом королю. Он, конечно, не смотрел на ее содержимое, но мог себе представить, что там написано.

Обычно принцесса никогда не проявляла никаких признаков слабости. Капитаном рыцаря действительно была принцесса Королевства Афиллис, Мефия Цвай Афиллис. Человек строгий к себе и к другим.

Несмотря на свое положение принцессы, она взяла в руки клинок и сражалась на передовой, всегда доблестная и вдохновляющая демонстрация на поле боя. Число горожан, добровольно согласившихся стать солдатами из восхищения ею, было не мало.

Однако перед "героем" даже принцесса была бессильна. Мефия поняла это и приняла.

Большинство верных ей солдат пали в бою. Но даже в этом случае она не прекращала бороться. Она продолжала бороться, даже поняв, что не может соперничать с "героем". Из-за этого рыцарь мог сказать, что она чувствовала, когда писала послание для короля.

- ... почему это не я стою там?

Мефия говорила, глядя на Фэй Хэнс Дистбурга, который вернулся, немного неуверенно держась на ногах, после убийства Идис Фаризард.

- ваше Высочество...

Рыцарь рядом с ней заговорил с болезненным выражением на лице:

Человек, который ловко манипулировал жуткими теневыми клинками, чтобы уничтожить врагов. Достаточно умелый, чтобы отбивать атаки противника, даже будучи обманутым иллюзиями, и, в конце концов, даже способный уничтожить "героя".

Не только солдаты Афиллиса, но даже те, что были из Дистбурга, были совершенно шокированы, среди них только принцесса Мефия пристально следила за движениями Фэя, словно запечатлевая их в своей памяти. Забыв о том, что человек, раздавивший "героя", был тем самым "мусорным принцем".

- Если бы я была так же сильна, как принц Фэй, тогда никто бы не умер, я уверена.

- Вы не должны так себя обвинять...

- И все же я ему завидую. Я завидую его силе, удивляюсь, почему он ее скрывает... у меня много чего на уме, но я чувствую зависть больше всего на свете. Я имею в виду, посмотри.

Мефия смотрела в сторону Дистбургских войск и Фели Фон Югстайн среди них.

- Они все там. Целые и невредимые. Вот чему я завидую больше всего.

Почему ты скрывал свои истинные способности?

Мефия хотела допросить его, но, видя, что не только солдаты Афиллиса, но и солдаты Дистбурга были совершенно удивлены, она уже сдалась.

- Как же ты стал таким сильным?

Усердно работаешь, пока не истечешь кровью? Я уже это делаю. Я накопила столько опыта, сколько могла. Мои руки полны синяков от меча, они так же грубы, как и все остальное. Но даже в этом случае я не могла заставить героя заплатить за то, что она сделала.

- Пожалуйста скажи мне. Принц Фэй.

Фэй вернулся совершенно спокойным шагом, и Мефия задала ему этот вопрос. Она спрашивала, изо всех сил стараясь скрыть свое разочарование и сдержать слезы.

- ... кто знает.

Фэй прикинулся дурачком. То, что он нашел после обретения силы, было всего лишь одиночеством. Для Мефии, у которой все еще были люди, обеспокоенные ее близостью, он не чувствовал желания говорить об этом. Он понимал, что она жаждет власти, чтобы защитить других.

Из-за извращенной любви. Чтобы выжить. Для Фэя, который получил свою силу из-за таких мотивов, Мефия была просто слишком блестящей, чтобы смотреть на нее.

- Насколько я понимаю, твои вассалы не хотели бы, чтобы ты пала так низко, чтобы стать таким же зверем, как я.

Во время поездки из Дистбурга в Афиллис Фэй услышал от Фели о некоторых слухах, касающихся Мефии.

Воительница Афиллиса. Это было ее прозвище. Вероятно, она сражалась так, что заслужила восхищение окружающих. Ее боевой стиль, вероятно, был прекрасен. Фэй подумал, что, вероятно, именно так она ведет своих солдат.

Боевой стиль и образ мышления Фэй были полной противоположностью. Фэй Хэнс Дистбург был человеком, чье сердце было разрушено, человеком, который убивал без колебаний. Он был уверен, что сила, которую искала Мефия, была чем-то таким, чего у него не было. Она просто временно потерялась.

- Кроме того, тот, кто ненавидит меч, не станет говорить об этом. Как я уже сказал, у меня не было никакого намерения использовать свой меч. Даже если вы попросите кого-то вроде меня, мне нечего ответить.

- Потом...

Фэй быстро собрался уходить, ясно давая понять, что ему больше нечего сказать, но слова Мефии остановили его.

- Тогда зачем ты держал в руках этот меч?

-

И зачем только я им воспользовался? Это хороший вопрос. В конце концов, я планировал жить ленивой жизнью. Почему же я снова взялся за меч?

И...

Почему я снова стал убивать?

И...

Почему я снова размахиваю мечом, прежде чем осознаю это?

«Живи ради... ради других.»

То время, то мгновение.

В памяти всплыли слова, которыми он обменялся с этим рыцарем.

«Не ради меня самого...»

Но жить только ради других. Возьмите в руки меч, чтобы защитить. Вот что я почувствовал, когда мне сказали.

- ... потому что я был очарован, я думаю.

Причина, по которой Фэй взялась за меч в этой жизни. Это было просто потому, что рыцарь Логсария Борнест очаровал его. Встреча с рыцарем зажгла что-то внутри Фэй. Это была неоспоримая истина.

- Я слаб к словам людей, которые умирают, выглядя совершенно счастливыми, с улыбкой на лице.

Они все были такими. Рядом с Фэй никто не умирал с сожалением. Когда он смотрел на умирающего с улыбкой на лице, он вспоминал лица тех, кто был ему дорог.

- Одним словом, это из-за восхищения.

Мне хотелось умереть, улыбаясь. Но я не хотел владеть этим мечом. Потому что я знал, что ждет меня в конце. Какое противоречие! Но я полагаю, что это тоже было похоже на меня...

- ... Это звучит очень сложно.

- Мне тоже потребовались годы, чтобы найти ответ. Если ты сейчас же найдешь его, я буду выглядеть полным дураком.

Впервые за долгое время я рассмеялся. Я естественно улыбнулся. Я думаю, что такой день тоже не так уж плох.

- Один рыцарь заставил меня пообещать защищать твоего отца и тебя, что бы ни случилось. Я

буду присматривать за вами до конца войны.

Боль пронзает мою голову. Последствия чрезмерного использования моей родословной техники не исчезнут так быстро. Однако я этого не показал и отвернулся от нее.

- Подожди.

- Что...

...ты хочешь прямо сейчас? - вот что я хочу сказать, но мои слова останавливаются. Когда я оборачиваюсь, то вижу, что Мефия кланяется мне.

- Я хочу извиниться от имени моих солдат за то, что обращался с вами неуважительно. Нижайше прошу прощения.

Вежливость порождает вежливость. Независимо от процесса, независимо от причины. То, что Фэй спас Мефию и Афиллис, было правдой. Мефия подумала, что ей нужно извиниться за то, что она обратилась к человеку, который поставил свою жизнь на карту для них, как к "мусорному принцу". Так она поклонилась ему.

Несмотря на свое положение принцессы, она сделала это без колебаний.

- А также...

Вассалы Мефии сначала были удивлены, а затем потрясены ее действиями, но она не остановилась.

- ... Большое вам спасибо, что спасли нас! От имени моего королевства я выражаю вам свою благодарность... !!

Возможно, Мефия была в ужасе. Она был в ужасе от того, что могла стать причиной гибели еще большего числа солдат, еще большего числа вассалов, даже если они будут просто тыловой поддержкой. Для Фэй это был всего лишь побочный эффект просьбы, которую он принял, обещания, которое дал, но для нее все было иначе.

- действительно, это совсем не плохо.

Его редко кто-нибудь благодарил. Это заставило слова Мефии почувствовать себя свежее. Для Фэй это было как первый шаг к его новой цели.

Но это ничего не значило.

Обычно Фэй сказала бы что-нибудь в этом роде. Мефия, однако, не ждала таких слов. То, что она, вероятно, надеялась услышать, было...

- Всегда пожалуйста.

Что-то вроде этого.

Это был первый раз, когда меня поблагодарили за то, что я владею мечом. Новое ощущение. Это было странно приятно.

Да, это действительно было правдой... такой день совсем не был плохим. Я поймал себя на том, что думаю о таких вещах.

<http://tl.rulate.ru/book/35674/813995>